

4. Герасимчук А. Гоголь, хто он? Чей он? // История. – 2007. – 6 декабря.
5. Воронский А. Гоголь // Там само.
6. Балдина Е. Музыка в художественном мышлении Н.В.Гоголя // Нові гоголезнавчі студії. – Вип. 2 (3). – Сімферополь; Київ, 2005.
7. Барабан Ю. "Страшна помста": релігійно-етичний вимір (фрагменти) // Гоголезнавчі студії. – Вип. 4. – Ніжин, 1999.
8. Денисов В. Изображение козачества в раннем творчестве Н.В.Гоголя // Нові гоголезнавчі студії. – Вип. 2 (3). – Сімферополь; Київ, 2005.
9. Михед П. Способы сакрализации художественного слова в "Выбранных местах из переписки с друзьями" Н.В.Гоголя (заметки к новой эстетике писателя) // Гоголезнавчі студії. – Вип. 2. – Ніжин, 1997.
10. Хай М. Музично-інструментальна культура українців (фольклорна традиція) // Київ; Дрогобич, 2007. – 543 с.; Яремко Б. Уторопські сопілкові імпровізації. – Рівне, 1997. – 107 с.; Яремко Б. Бойківська сопілкова музика. – Львів, 1998. – 128 с.
11. Панас Мирний. Твори: В 2 т. – Т. I. – К., 1989. – 458 с.
12. Нечуй-Левицький І. Твори: В 2 т. – Т. I. – К., 1985. – 436 с.

С.П.Куркина, М.А.Кривоносова

Особенности украинского национального костюма в изображении Н.В.Гоголя

В самом начале 30-х гг. XIX века в Петербурге были опубликованы повести Н.В.Гоголя, составившие циклы "Вечера на хуторе близ Диканьки", "Миргород", которые и принесли автору литературную известность. Период работы писателя над повестями совпал с тем временем, когда усилился интерес передовой русской литературы к народной жизни и народному творчеству.

Выбор Гоголем украинской тематики был подсказан общим интересом русской общественности к Украине, большой любовью писателя к родному краю, к украинскому народному творчеству. Отсюда – изобилие в произведениях писателя легенд, преданий, а также мастерски описанного украинского народного костюма.

Непосредственное знакомство Гоголя с украинским бытом и народным творчеством, различные материалы, собранные им, послужили драгоценным источником и основой его творческого труда.

Вынашивая замысел повестей, Гоголь обращается к матери и сестрам с просьбой прислать ему самые различные сведения об украинских народных обрядах, легендах, повериях и об особенностях национального костюма украинцев в частности. Так, в письме к матери М.И.Гоголь от 30 апреля 1829 года Николай Васильевич пишет: "... В следующем письме я ожидаю от вас описания полного наряда сельского дьячка, от верхнего платья до самых сапогов, с поименованием, как это все называлось у самых закоренелых, самых древних, самых наименее переменившихся малороссиян; равным образом название платья, носимого нашими крестьянскими девками, до последней ленты; также нынешними замужними и мужиками" [1, VII, с. 33]. Не удивительно, что в исторических повестях Гоголь представляет читателю яркие, красочные описания элементов национального украинского костюма с точным их поименованием: "Как дивчата, в нарядном головном уборе из желтых, синих и розовых *стричек*, наверх которых навязывался золотой *галун*, в тонких *рубашках*, вышитых по всему шву красным шелком и унизированных мелкими серебряными цветочками, в сафьянных *сапогах* на высоких железных подковах, плавно, словно павы, и с шумом, что вихорь, скакали в горнице. Как молодцы, с *корабликом* на голове, которого верх сделан был весь из сутозолотой парчи, с небольшим вырезом на затылке, откуда выглядывал золотой *очипок*, с двумя выдававшимися, один наперед, другой назад, *рожками* самого мелкого черного *смушка*; в синих, из лучшего *полутабенку*, с красными клапанами *кунтушах*, важно подбоченившись, выступали поодиночке и мерно выбивали гопака" [1, I, с. 48–49]. Такое праздничное одеяние молодых девушек и парней не было характерно для повседневной, будничной жизни. Это описание нарядов, используемых во время проведения свадебного обряда, из "Вечера накануне Ивана Купала".

Кроме того, одеяние гоголевского персонажа указывало и на его сословную принадлежность. В повести "Ночь перед Рождеством" читаем: "Прежде, бывало, в Миргороде один судья да городничий хаживали зимою в *крытых сукном тулупах*, а все мелкое чиновничество носило просто *нагольные*. Теперь же и заседатель, и подкоморий отсмалили себе *новые шубы из решетиловских смушек с суконною покрывкою*. Канцелярист и волосатый писарь третьего году взяли синей *китайки* по шести гривен аршин. Пономарь сделал себе на лето *нанковые шаровары и жилет* из полосатого *гаруса*. Словом, всё лезет в люди!" [1, I, с. 104].

Находим в тексте и описание костюма более зажиточных людей. Так, "в сундуках у Чуба водилось много полотна, жупанов и старинных кунтушей с золотыми галунами..." [1, I, с. 112].

Тот или иной элемент костюма определяет так же возраст его владельца: "Пожилые женщины в белых *намитках*, в белых суконных *свитках* набожно крестились у самого входа церковного. Дворянки в зеленых и желтых кофтах, а иные даже в синих кунтушах с золотыми назади усами, стояли впереди их. Дивчата, у которых на головах намотана была целая лавка *лент*, а на шее монист, крестов и дукатов, старались пробраться еще ближе к иконостасу. Но впереди всех стояли дворяне и простые мужики, все большею частию в кобеняках, из-под которых выказывалась белая, а у иных и синяя свитка" [1, I, с. 142]. Здесь же мы видим и особенности одежды представителей разных сословий. Простые мужики носили кобеняки, свитки, шапки, а дворяне могли себе позволить одеть жупан, кунтуш, которые украшали золотые галуны, множество разноцветных лент на голове.

Отличительной особенностью одежды представителей высших сословий является разноцветная вышивка. Оксана, дочь головы в "Ночи перед Рождеством", носила сорочку, вышитую красным шелком. Дочь Коржа в "Вечере накануне Ивана Купала" имела "красивые, ярких цветов синдячки" и "шитый золотом кунтуш" [1, I, с. 42], в то время как у Петруся (Петр Безродный) "была одна серая свитка..." [1, I, с. 42].

В своих повестях для воплощения художественных образов Гоголь широко использовал драгоценные сокровища языка, передавая специфические особенности лексики через точное поименование элементов украинского национального костюма. Так, еще в "Предисловиях" к двум частям цикла повестей "Вечера на хуторе близ Диканьки" писатель предложил "те слова, которые в книжке этой не всякому понятны" [2, I, с. 8]. Среди них – и элементы костюма:

Видлога – откидная шапка из сукна, пришитая к кобеняку.

Жупан – род кафтана.

Запaska – род шерстяного передника у женщин.

Кобеняк – род суконного плаща с пришитою назади видлогою.

Кожух – тулуп.

Кораблик – головной убор.

Кунтуш – верхнее старинное платье.

Намитка – белое покрывало из жидкого полотна, носимое на голове женщинами, с откинутыми назад концами.

Очипок – род чепца.

Плахта – нижняя одежда женщин из шерстяной клетчатой материи.

Полутабенек – старинная шелковая материя.

Свитка – род полукафтаныя.

Синдячки – узкие ленты.

Смушки – бараний мех.

Стрички – ленты.

Сукня – старинная одежда женщин из сукна.

Хустка – платок носовой.

Черевики – башмаки.

Украинский народный костюм имеет яркие индивидуальные черты. Женское одеяние состояло из вышитой рубахи (сорочки) и поясной одежды – дерги, запаски, плахты, с XIX века – юбки (спидницы), к которой в прохладную погоду добавляли безрукавки (керсетки, киптари). Девушки заплетали волосы в косу, укладывали вокруг головы, украшая венком из бумажных цветов, пестрыми лентами. Женщины носили различных видов чепцы, покрывая их длиной, полотенцеобразной намиткой (платком). Мужской костюм состоял из сорочки и штанов (на Полесье и в Карпатах узких, на остальной территории – преимущественно типа шаровар) с добавлением также безрукавок (у гуцулов – меховых). Головным убором служили соломенные шляпы – брыли, войлочные или барашковые шапки. В холодное время мужчины и женщины носили свиту из домотканого сукна, преимущественно долгополюю, зимой – обычно длинные, овчинные кожухи.

Все обозначенные выше элементы костюма встречаем и в текстах Гоголя, что позволяет говорить о том, что при описании внешнего вида своих персонажей писатель опирался на достоверные факты.

Следует также отметить тот факт, что на традиционной одежде украинцев сказались этнические контакты с инациональным населением. Взаимодействие с рядом живущими русскими, белорусами, со степными народами нашло отражение в заимствованиях друг у друга культурных явлений и выработке общих свойств. Это подтверждается описанием одежды украинцев Покровской слободы. Верхняя одежда малороссиян мужчин состоит в плисовом и суконном казакине или нанковом халате, шароварах и сапогах, на голове носят картуз или поярковую шляпу. Будничная или повседневная одежда: осенью – суконная свитка (чапан), зимою кожух (овчинный тулуп), нагольный или крытый сукном, смотря по состоянию. Женщины имеют некоторую верхнюю одежду такую же, как и мужчины: халат, тулуп и сапоги. Голову

покрывают платками, немногие носят очипки (волосники), обвязанные платками.

Таким образом, благодаря этническим, культурно-историческим и духовным контактам восточнославянских государств национальный украинский костюм имеет немало сходств с национальным костюмом русских и белорусов.

Всего же методом сплошной выборки нами выделено и проанализировано 33 слова. Все они служат средством реалистического изображения этнического пространства – Украины. Следовательно, с точки зрения лексико-семантической мы их определяем как этнографизмы и диалектизмы. Учитывая, что данные языковые понятия во многих случаях очень трудно разграничить, мы объединяем их в одну группу слов-характеристик.

В своей массе диалектные слова не входят в общелитературный язык. Но через разговорную речь (особенно через просторечие) диалектизмы проникают в литературный язык. Один из путей проникновения диалектных слов в литературный язык является их использование в языке художественной литературы. Однако это не значит, что каждое употребленное писателем диалектное слово становится литературным. Диалектизмы в языке художественной литературы позволяют точнее, образнее передать местные особенности изображаемой среды, оживить народно-разговорную речь.

Диалектная лексика особенно хорошо используется в художественной литературе с 30-х годов XIX века. Употребление диалектизмов в художественной литературе регулируется требованиями общепонятности и художественности. Поэтому в предложениях диалектная лексика обычно используется в небольшом количестве на фоне общелитературной речи. Многие русские писатели, такие как И.С.Тургенев, А.В.Кольцов, Н.А.Некрасов, Н.С.Лесков и другие, использовали диалектные слова как одно из выразительных средств. Н.В.Гоголь – не исключение. Обратимся к некоторым диалектизмам, которые он использовал в своих украинских повестях.

"– Э, Одарка! – сказала веселая красавица (Оксана), оборотившись к одной из девушек: – у тебя новые *черевики*! Ах, какие хорошие! И с золотом!" [1, I, с. 116].

Черевики – башмаки.

Черевик – м. **черевики, черевички** мн. *южн. зап.* башмаки, более женские. Сопоставив семантику у Даля и у Гоголя, мы можем сделать вывод, что она совпадает.

"Пожилые женщины в белых *намитках*, в белых суконных *свитках* набожно крестились у самого входа церковного. Дворянки в зеленых и желтых кофтах, а иные даже в синих *кунтушах* с золотыми назади усами, стояли впереди их... Но впереди всех стояли дворяне и простые мужики, ...все большею частию в *кобеняках*, из-под которых выказывалась белая, а у иных и синяя свитка" [1, I, с. 142].

В приведенном нами выше словарики Гоголь дал свои определения выделенным словам. Даль же определяет их так:

Намитка – головной бабий убор *смол. сиб. на украине*; покрывало, в роде фаты, чадры, вуали.

Свитка *млрс.* – широкая, долгая запашная одежда, без перехвата, обычно с видлогою, **кобеняком** (видлога, капюшон), кобкою, куколем.

Кунтуш – род верхней мужской одежды, иногда на меху, со шнурами, с откидными рукавами; польский верхний кафтан.

Таким образом, мы видим, что семантика толкований слов у Гоголя и у Даля совпадает. Это лишний раз подтверждает то, что Гоголь Н.В. очень тщательно отбирал лексическую наполняемость своих произведений. Кажется, в году не было и дня, чтобы он не работал над словами, над "меткими названиями из бесчисленных наречий, рассыпанных по провинциям". В обработке материала писатель показал себя не только прекрасным диалектологом, но и лексикологом, лексикографом. Рассмотренные диалектизмы в украинских повестях Н.В.Гоголя в большей своей части принадлежат к южновеликорусскому наречию, которые автор использует для воссоздания местного колорита.

Для современного литературного языка диалектизмы дают все меньше образных средств. Это обусловлено тем, что все более активно протекает процесс растворения местных говоров в общелитературном русском языке. Этот процесс затрагивает всю систему говора, но наиболее проницаемой является лексика. Поэтому многие диалектизмы, которые встречаются нам у Гоголя, не понятны не только читателям, но и языковедам.

Некоторые ученые (Н.С.Валгина, С.Е.Крючков) этнографическими диалектизмами называют этнографизмы. Поэтому те слова, которые мы рассмотрели как диалектизмы, мы можем отнести и к данному пласту лексики и рассматривать их как этнографизмы. В своих украинских повестях Гоголь использует их в качестве украинизмов, большинство из которых, как мы уже убедились, неизвестны и непонятны современному читателю.

Таким образом, использование Н.В.Гоголем в украинских сборниках повестей "Вечера на хуторе близ Диканьки" и "Миргород" этнографических диалектизм (слов, обозначающих элементы украинской национальной одежды) обусловлено историческим и местным колоритом. Они показывают культурную и сословную принадлежность героев, их состоятельность, позволяют автору ярче и образнее описать украинскую среду.

Литература

1. Гоголь Н.В. Собр. соч.: В 8 т. – М., 1952.
2. Гоголь Н.В. Собр. соч.: В 6 т. – М., 1984.

Н.М.Логвіненко

Фольклорна фантастика у творах Миколи Гоголя

У контексті профілізації освіти в Україні виникає необхідність розробки факультативів та курсів за вибором.

Робота над програмою з української літератури для 12-річної школи допомогла визначитися з вибором теми дослідження "Науково-методичне забезпечення факультативного курсу "Українська фантастична проза", що обумовлений недостатньою кількістю годин на вивчення фантастичних творів, оскільки протягом тривалого часу вони вважалися несерйозною літературою, а І Всесоюзний з'їзд радянських письменників виніс рішення, що "призначення фантастики – у науково-технічному просвітництві підростаючого покоління, не більше [1, с. 1]". Хоча, на думку багатьох сучасних літературознавців, фантастична література виступає своєрідним каталізатором людської творчості, будить думку, стимулює пошук. Українські письменники-фантасти вважають, що в прогностиці, фантастиці, футурології головне не стільки проблема технізації прийдешнього, скільки проблема гуманізації суспільного буття. Фантастична проза розкриває у читача вищий рівень мислення, чуття, творчості; здатність формування нової людини, нових стосунків, нового суспільства на гуманістичних засадах, що відповідає вимогам часу, завданням освіти XXI ст.; сприяє бажанню вдосконалювати не лише техніку або науку, а насамперед – людську особистість, її духовну багатомірність і чутливість, її делікатність та культурну симфонічність як відповідь на розуміння "пастки цивілізованого вибору, в координатах якої перевага надається знеосіб-